

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ФРИДЫ ВУЛЬФОВНЫ РЕЙЗМАН-ЛОСИК,
БЫВШЕЙ УЗНИЦЫ МИНСКОГО ГЕТТО

...Наша семья жила в гетто с первых дней его организации: отец Вульф Шоломович, мать Дора Куселевна, братья Лазарь, Миша и я. Отец часто уходил, подолгу не бывал дома. Приходил часто не один, приносил свертки. Их прятали в доме и в огороде. Я часто лежала в своей кровати, а под моим матрацем лежали гранаты, пистолеты. Отец возглавил подпольную группу по сбору оружия, выводу людей из гетто к партизанам. Эту работу вместе с отцом делал и брат Лазарь. В нашем доме производились обыски. Нам приходилось часто менять место жительства, скрываться. Скрывались мы под фамилией папиного дяди Сухман, так как Лосиков искали. Так продолжалось до октября 1942 года. Отцу оставаться в гетто было небезопасно. Вместе с ним готовилась покинуть гетто группа подпольщиков. Как-то в наш дом пришел неизвестный мужчина, говорил о чем-то с мамой.

Вскоре с проводником мы пошли к Юбилейной площади. Между улицами Островского и Замковой находились деревянные дома. За ними, в глубине дворов, стоял двухэтажный деревянный дом. Внутри он был разрушен. Мы подошли к этому дому. Проводник свистнул. Сверху спустили лестницу, по которой мы поднялись наверх. Слева дверь вела в комнату. Посреди комнаты стоял большой стол, вдоль стен — раскладушки. На одной из них лежал отец. Он сказал маме, что уходит к партизанам вместе с Лазарем. Просил беречь себя и детей, меня и Мишу. Встреча была недолгой. Снова спустили лестницу. Мы ушли. Мама плакала. Так в последний раз в гетто я видела отца. До лета 1943 г. мы ничего о нем не знали.

Нашу семью постигла новая беда: 29 января 1943 г. Миша ушел на «русский район» и не вернулся. Ему тогда было шестнадцать лет. Как он погиб мы так и не узнали...

В составе рабочей колонны мама ходила на работу на хоздвор Дома Правительства. Иногда мама брала и меня. Однажды, это было летом 1943 г., нашу колонну вели на работу. Маму окликнул крестьянин. Они перебросились некими словами. Вечером мама сказала, что этот крестьянин заберет меня к папе и Лазарю. Лишь потом я узнала, что он пришел от Лазаря. Имени его, к сожалению, я не знаю, знаю только, что он из м. Узляны Минского района. Он вывез из гетто многих: меня, маму, Агинскую Полину, Менакер Фиру, Шнейдера Михаила. Наш спаситель попал в облаву и погиб.

Так я с мамой попала в партизанский отряд имени М. И. Кутузова 2-й Минской бригады. Здесь мы встретились с Лазарем. Лазарь часто уходил на боевые задания, он был подрывником. Его боевыми друзьями были белорус Коля Прос-Т'аR, армянин Гурген Алексенян. На боевом счету этой диверсионной группы 12 воинских вражеских эшелонов. Я всегда одна из первых встречала Лазаря с боевых заданий.

Осенью 1943 г. из бригады отправляли за линию фронта женщин с детьми, Ильных. Одну из таких групп сопровождал мой отец. Мы с мамой и Лазарем оставались в отряде доприхода Красной Армии.

Judenfrei! Свободно от евреев! История Минского гетто в документах.
Мн., 1999. С. 283; Личный архив автора.